

ЭТЮДЫ, КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

И.О. доцента кафедры «Режиссура кино, ТВ и радио»

ГИИК Узбекистана А. Н. Кудрявцев

(+998946503464, e-mail: Kudriavtsoff@mail.ru)

Аннотация: В данной работе рассматривается вопрос роли студенческих этюдов и упражнений в процессе осваивания предмета «Актёрское мастерство». Анализируются педагогические, художественные и постановочные аспекты использования такого метода работы, как этюдный, на примере освоения учебной программы студентами творческого ВУЗа.

Ключевые слова: этюд, импровизация, представление, ассоциация, автор, конфликт, форма.

PEDAGOGIK TEXNIKA SIFATIDA

Xulosa: ushbu asarda "aktyorlik" fanini o'zlashtirish jarayonida talabalarning tadqiqotlari va mashqlarining roli masalasi ko'rib chiqiladi. Ijodiy universitet talabalari tomonidan o'quv dasturini o'zlashtirish misolida etude kabi ish usulidan foydalanishning pedagogik, badiiy va sahnalashtirish jihatlari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: tadqiqot, improvizatsiya, ijro, assotsiatsiya, muallif, ziddiyat, shakl.

RESEARCH AS A PEDAGOGICAL TECHNIQUE

Abstract: In this paper, the question of the role of research and exercises of students in the process of mastering the discipline "Acting" is considered. The pedagogical, artistic and staged aspects of using such a method of work as an etude are analyzed on the example of mastering the curriculum by students of a creative university.

Keywords: research, improvisation, performance, association, author, conflict, form.

«Этюд — это одновременно и главный педагогический прием, и вершина актерской технологии» В.М.Фильштинский [1]

Давай вспомним первоначальные упражнения, которыми мы занимаемся в самом начале обучения. Эти упражнения и пробы безусловно важны, но нельзя на них слишком долго задерживаться, чтобы безнадежно не заскучать на «Актёрском мастерстве». Упражнение постепенно должно перерасти в этюд, оно стремится стать этюдом, оно неизбежно преобразится в этюд. В общем, все упражнения с воображаемыми предметами тяготеют к тому, чтобы превратиться в этюды.

Стоит отметить, что К.С.Станиславский не придавал особого значения этим терминам. По меньшей мере, он не обращал внимание на разницу между понятием «упражнение» и понятием «этюд». Он не подчеркивал различия между этими понятиями. Возможно, посчитав это несущественным, но в наши дни мы ставим между ними различие.

Однако, в чем же заключается принципиальное различие между упражнением и этюдом? Что такое упражнение? В конечном итоге, это проверка. Когда же я делаю этюд, мое внимание сосредоточено, прежде всего, на обстоятельствах, я воплощаю определенную жизнь - свою или жизнь другого человека, и здесь у меня нет времени на проверки. Мое внимание обусловлено обстоятельствами. Когда я умываюсь утром, я делаю это автоматически, подумав о том, что меня ожидает в этот день, куда я иду, какие у меня запланированы встречи, или я могу думать о вчерашнем дне и т.д.

Этап практики этюдов с самим собой является очень важным. Это не только позволяет найти подходы к произведению, но и изучить себя. Студент убеждается, что он не знает своего героя так хорошо, как хотел бы, и ему

необходимо вспомнить себя, освежить свои чувства и эмоциональную память. Таким образом, цель этюда двоякая. С одной стороны, этюд стремится отразить материал, с другой — отразить себя. В этом заключается суть этюдного метода: в первую очередь это канал связи между материалом и собственной жизнью, с самим собой. Именно в этом кроется великая ценность и мощь этого подхода. В различных образовательных ситуациях мы снова и снова убеждаемся в глубинной значимости этюда. Поэтому мы говорим о методе этюда как о широком понятии, а не только о той узкой функции, которую ему приписывает метод действенного анализа.

Ассоциативные этюды — это начало осознанного понимания студентами этюдного метода. Они погружаются в процесс творчества с помощью этюдов. Они начинают полюбить этюды. Это, по моему мнению, означает полюбить свою профессию. Именно на этом этапе обучения в планах уроков первый раз появляются списки из двадцати или тридцати этюдов. Это делается не по приказу, а по необходимости. В педагогике очень важно вдохновить студента, влюбить его в что-то. Конечно, есть ситуации, когда требуется директивный подход, когда нужна воля педагога и режиссера, но в нашей мастерской мы больше руководствуемся иными чувствами. В частности, для нас очень важно влюбить студентов в метод работы с этюдами.

Этюд представляет собой реакцию студента на различные аспекты жизни, как драматургические, так и личные события. Например, одно из заданий, которое мы получили, называлось "взгляд". Это был взгляд на прошлый день нашего курса, а затем мы рассматривали взгляды на то, что нас тревожило в течение недели, на прежние события в нашей личной жизни: смерть друга, рождение младшего братика, болезнь отца... Фактически, все эти "взгляды" можно также назвать этюдами.

Теперь я хотел бы обратить внимание на одну из частей учебной программы - наблюдения. Мы занимаемся этой практикой начиная с первого семестра первого курса и продолжаем ее все три года обучения «Актёрскому мастерству» с режиссёрами кино и ТВ. Наблюдение - это неотъемлемый инструмент актерского искусства, источник вдохновения. Начинается все с упражнений, студентам предлагается наблюдать за всем: сначала за своим телом, за работой органов чувств, чуть позже, за животными а затем, во втором семестре, мы начинаем наблюдать за людьми на улице, в метро, в доме. Сначала мы наблюдаем за отдельными людьми, затем за взаимодействием двух людей, за сценой и так далее. Из упражнений по наблюдению мы постепенно переходим к созданию групповых актерских этюдов и индивидуальных этюдов-вербатимов.

Еще один важный вопрос возникает: можно ли считать слова "этюд" и "импровизация" однозначными. Вероятно, это разные понятия. Во-первых, импровизация является более общим понятием, охватывающим многое. Например, джазовый музыкант создает вдохновенные импровизации во время концерта. Здесь импровизация является видом и жанром творчества. В отличие от этого, этюд - процесс разведывательный, промежуточный этап между ощущением исходного материала и созданием конечного художественного произведения. Этюд - это путь, а не результат. Хотя, стоит отметить, что бывают такие живые, волнующие этюды, что иногда даже сам спектакль не обладает такой же силой, как они. Но это исключения из правил.

С другой стороны, этюд и импровизация - схожие понятия. Когда ассоциативные этюды выполняют свою задачу, когда студентам удается посмотреть на эмоциональный мир пьесы через призму своих эмоций и жизненного опыта, мы начинаем проводить этюды уже на фрагменты, на отрывки, на сцены самой пьесы, то есть, мы полностью погружаемся в работу

с автором. Исследуем обстоятельства. И, конечно же, следуем методу действенного анализа К.С.Станиславского, точнее, используем этюдную часть этого метода, как описано у его ученицы - М. О. Кнебель.

Таким образом, этюды проверяют ход пьесы. Любая попытка выучить слова заранее и попробовать сцену с авторским текстом отвергается, даже если студент хорошо помнит текст. Знание точного текста и его использование выглядит подозрительно и не по методу, так как суть гениального открытия Станиславского состоит в том, чтобы актер отделился от текста как от раннего формального элемента. Это очень важно и нужно подчеркнуть: этюд - это временный отрыв от формы. Создавать этюд - значит быть в гармонии с авторским импульсом, но временно отказаться от авторского текста. Грубо говоря, в этот момент нужно насладиться собой, искусством внутри себя, а не в авторском тексте, осознать сущность и меру своего собственного возбуждения, а не эмоции персонажа. Вот почему этюды должны, безусловно, выполняться с импровизированным текстом.

Предположим, что материал, полученный в результате этюдов, хорошо проработан, что этюды выявили конфликтность событий, что они помогли разобраться даже в характерах персонажей. Можно было бы подумать, что теперь авторский текст должен быть усвоен без особых проблем. Однако не все так просто, переход от импровизированного текста к авторскому оказался очень трудным.

В процессе освоения авторского текста существуют определенные проблемы, которые можно сравнить с "болезнями роста". Во-первых, часто возникает избыточная прилипчивость к этюдному тексту. Повторение одних и тех же фраз два-три раза приводит к тому, что текст словно прилипает к языку. Еще одной проблемой является актерско-режиссерское "искусство" произвольного сокращения авторского текста. Хотелось бы преодолеть эти

недостатки и избегать режиссерско-драматургического конструирования в учебных спектаклях. Важно продолжать работу над «влюблением» студентов в авторский текст и стиль. Если для этого потребуется изучить все произведения автора, чтобы понять его стилистику, то так и надо поступить.

Также важно помнить, что выученный и освоенный текст может в любой момент стать механическим и заученным. В этом случае снова полезно вернуться к этюду. Отступать к этюду, сыграть сцену своими словами или исполнить этюдную вариацию сцены, сыграть что-то не из сюжета, а, скажем, из предыстории – всё это является ценным ресурсом для режиссера и актера. Конечно, если актер не уверен в своих способностях в этюдах, то этот навык неприменим, и режиссеру остается лишь разговаривать с актером, стремясь задеть его воображение.

Студент, занимающийся «Актерским мастерством» должен уметь экспериментировать с формой. Менять темп сцены, ритм речи, добавлять или убирать паузы, произносить фразы в новой интонации. Важно, чтобы артист мог откликаться на такую просьбу, как "вы хорошо играете сцену, но сделайте теперь по-другому". И актер должен выполнить такое абстрактное требование режиссера. В этом случае у актера обязательно возникнут новые нюансы поведения. К.С. Станиславский говорил: «...Что для того чтобы быть в форме, актер должен постоянно заниматься беспредметными действиями» [2]. Возможно, этот совет идеалистический, но я также хочу добавить, что актер должен всю жизнь заниматься этюдами. В то время как беспредметные действия больше связаны с техникой и элементами, этюды поддерживают связь актера и его мастерства с реальной жизнью.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. В.М. Фильштинский «Открытая педагогика-2». СПб. «Балтийские сезоны», 2014 г., стр. 92.
2. К.С.Станиславский «Работа актёра над собой в творческом процессе переживания». Москва «Искусство», 1954 г., стр. 183